

ВВЕДЕНИЕ

Человек жаждет создать для себя упрощенную, ясную картину мира, чтобы заменить настоящую жизнь своим представлением о ней. Именно так, хоть и каждый по-своему, поступают художники, поэты и философы¹.

Альберт Эйнштейн

Прошло много времени с тех пор, как в 1996 году вышла в свет моя первая книга «Таро: просто и ясно». Но я до сих пор глубоко благодарен тарологическому сообществу за теплый прием, который ее ждал. Знания о картах Таро давались мне с трудом, но этот труд был освещен любовью. Содержание книги мне преимущественно диктовали сами карты, тем, как они ложились в бесчисленных раскладах, раскрывая все оттенки своих значений. С тех самых пор я взял себе в привычку использовать Таро, а также не менее интересную мне астрологию для медитации, размышлений и просто для удовольствия. Мой опыт работы с колодой Таро сходен с опытом Рейчел Поллак, которая высказалась следующим образом: «Когда нам очень нужно узнать о чем-то, Таро говорит с нами предельно ясным языком»².

В 2010 году, возможно, как следствие того, что транзитные планеты и Солнце вошли в резонанс со знаком Девы в моей натальной карте, я ощутил желание глубоко окунуться в западный оккультный символизм — с помощью одновременно и Таро, и астрологии. Я хотел понять, что происходит в уме таролога, толкующего расклад. В то время планета Нептун проходила через мой пятый дом творчества, где оказала стимулирующее влияние на Марс в девятом доме высшего знания и прорицания. Нептун, современный управитель Рыб, — это мистическая планета, близко связанная с интуицией, Таро и козырем XII «Повешенный». Тем самым, что созерцает наш мир с уни-

¹ Albert Einstein, “The Quotable Einstein,” *Turn the Tide*, <http://www.turnthetide.info/id54.htm> (ссылка проверена 7 января 2012 года).

² Rachel Pollack, *Tarot Wisdom: Spiritual Teachings and Deeper Meanings* (Woodbury, MN: Llewellyn Publications, 2008), p. 139.

кальной точки восприятия — с тау-креста, откуда свисает подвешенным за одну ногу.

Эти две области знаний, Таро и астрология, даны нам для того, чтобы сделать тонкий инструмент, которым все мы владеем, нашу интуицию, еще более тонким и чтобы мы могли свежим взглядом взглянуть на наше путешествие по жизни.

Говоря юнгианскими терминами, символы Таро и астрологии связывают нас с архетипичными образами коллективного бессознательного. Теми самыми образами, которыми наполнены мифы, литература и религия. Таро как таковое представляет собой продукт эпохи Возрождения. Но корни его уходят глубже. По словам Жюльеты Шарман-Берк и Лиз Грин, авторов книги «Мистическое Таро», греческая мифология «интегрировала в культуру эпохи Возрождения и просвещивает за образами карт Таро, большей частью мистифицированными...»¹

Чем больше я изучаю Таро и астрологию, тем больше осознаю, как много между ними общего. Знают об этом тарологи или нет, но ежедневно в своей практике они прибегают к астрологии. Прорицательские значения колод Таро Уэйта–Смит и Кроули–Харрис во многом основаны на астрологических ассоциациях ордена Золотой зари. Эта книга посвящена тому общему, что есть у астрологии и Таро, истории возникновения Таро и символическим значениям этих карт. Глубокое понимание символов, которые закодированы в той или иной карте, является показателем высокого уровня мастерства таролога².

Впервые я познакомился с Таро в 1970-х годах. Меня заинтриговали карты, которые мне показала приятельница-астролог. Вскоре после этого я бродил по книжному магазину на Манхэттене и обнаружил там «Полное руководство по Таро» Иден Грей. Книга была на удивление легка в прочтении и содержала много полезной информации. Позднее я узнал, что Рейчел Поллак, бесспорный авторитет в мире Таро, тоже познакомилась с Таро через Иден Грей. Рейчел называет Иден «матерью

¹ Juliet Sharman-Burke and Liz Greene, *The New Mythic Tarot* (New York: St. Martin's Press, 2008), p. 13.

² Герметический орден Золотой зари был магическим орденом, действующим в Великобритании в конце XIX и начале XX столетия. Среди его членов были такие знаменитости, как поэт У. Б. Йейтс, оккультист А. Э. Уэйт, художница Памела Колман Смит и оккультист Алистер Кроули. В данной книге для краткости я упоминаю этот орден как «Золотая заря».

современного Таро»¹, и я полностью согласен с этим определением. Многие значения карт, которыми мы теперь пользуемся, взяты из книг Грей, опубликованных в 60-х годах XX века, и не встречаются в тарологической литературе, издававшейся ранее.

У Таро длинная и восхитительная история. К сожалению, многие авторы, говоря о происхождении Таро, пересказывают небывлицы. Их книги грешат историческими неточностями. Я постараюсь этого избежать и строить свой рассказ на научно подтвержденных, достоверных сведениях. Игральные карты возникли давно, но не раньше чем в Китае изобрели бумагу. То есть примерно две тысячи лет назад. Сначала китайцы для письма использовали бумажные свитки, но постепенно научились делать бумагу в виде листов. Отсюда было уже недолго и до изготовления игровальных карт. Примерно в IX веке в Китае вошли в обращение колоды с четырьмя мастями. Китайские игральные карты распространились по всей Азии и попали в страны, через которые проходили торговые маршруты, соединяющие Поднебесную с Ближним Востоком.

В 1939 году Лео Ари Майер, преподаватель исламского искусства и археологии в Еврейском университете в Иерусалиме, обнаружил в одном из музеев Стамбула колоду карт египетских мамлюков. находка датировалась XII веком. Мамлюки были разнородной социальной группой, в которую изначально входили главным образом рабы и солдаты. В Средние века эта группа сумела заметно возвыситься. Мамлюки стали политической силой, которая распространила свое влияние на многие мусульманские страны — а вместе с влиянием и бытовые привычки. До игровальных карт мамлюки были большими охотниками. Их колода походит на современную и состоит из пятидесяти двух карт, среди которых сорок числовых и двенадцать придворных. Придворные карты (*an'if*) — это король (*malice*), его наместник (*an'if malice*) и помощник (*thane an'if*) — по одному для каждой масти. Четыре масти в картах мамлюков — это кубки, динары (монеты), ятаганы (мечи) и Жезлы. Сама же игра называлась *игра наместника (na'ibs)*. Отсюда пошло испанское слово *naïre*, означающее *игральная карта*.

В Испанию карты мамлюков в XIV веке завезли североафриканские арабы. Там эти карты стали популярны и уже оттуда распространились

¹ Rachel Pollack, *The New Tarot Handbook* (Woodbury, MN: Llewellyn Publications, 2011), p. 2.

по всей Европе — в несколько видоизмененном и приспособленном под европейские реалии виде. Так, наместник стал всадником, а помощник — пажом. Позже сюда добавилась еще королева. Церковь и светская власть объединились против нового увлечения — (*naipes*). Упоминание же оригинала, игры наместников (*na'ibs*), отслеживается в испанской литературе вплоть до 1379 года. Не нужно быть гением, чтобы понять, что современные игральные карты и Таро произошли от колоды мамлюков из пятидесяти двух карт. Соответственно до XII века Таро не было и в помине. Многочисленные же заявления о куда более древней истории этой колоды, берущей начало едва ли не в царстве фараонов за много веков до нашей эры, носят полуфантастический характер и научными данными не подтверждены.

В начале XV века, во времена расцвета Возрождения, испанскими картами, созданными на основе мамлюкской колоды, заинтересовались в Италии. Примерно в 1420 году одного итальянского художника посетило вдохновение: он добавил в колоду королев (*matto mia!*) и козырей, чтобы можно было играть в игру под названием *trionfi* (триумфы). Она похожа на современный бридж. Впоследствии в Италии ее называли *Tarochi*, а во Франции — *Tarot*¹. Оригинальное название *trionfi* отсылает к триумфальным маршам Древнего Рима. Изображения козырных карт, добавленных к мамлюкской колоде, были созданы на основе Библии, греческой и римской мифологии (очень популярной в то время) и других языческих текстов, а также некоторых философских трактатов, в такой, например, области, как мистический платонизм. Эти изображения не имели ничего общего ни с египетскими богами, ни с еврейской каббалой (о которой в Италии узнали только спустя шестьдесят лет после появления первой колоды Таро).

На протяжении последующих столетий (1400–1700 гг.) колода *trionfi* использовалась преимущественно для салонных и азартных игр. Позже она стала применяться также и для гадания, сначала по предварительным написанным оракульным текстам. К 1750 году итальянские картоманты (те, кто гадают на картах) присвоили значения непосредственно самим картам. В середине XVIII века искусство чтения судьбы с помощью колоды карт набрало популярность во Франции, откуда стремительно разнеслось по Европе. В своей автобиографии немецкий поэт

¹ Ronald Decker, *Art and Arcana, Commentary on the Medieval Scapini Tarot* (Stamford, CT: U.S. Games Systems, 2004), p. 8.

Гёте (1749–1832) упомянул о том, как в юности стал свидетелем чтения расклада заезжим французским картомантом.

В конце XVIII века реальная история возникновения Таро была замещена серией мистификаций. В 1781 году (в этот год была открыта планета Уран), в Париже, священнослужитель Антуан Кур де Жебелен и оккультист граф де Мелле опубликовали свои умозаключения о том, что в марсельском Таро содержатся не только египетские мистерии Исиды и Тота, но и тайные мистические учения двадцати двух букв ивритского алфавита. Никаких доказательств представлено не было, то есть гипотеза была чисто спекулятивной. Однако ее проглотила не только неискушенная доверчивая публика, но вслед за тем еще и несколько поколений тарологов. Эссе, написанные Жебеленом и де Мелле, положили начало традиции суеверного оккультизма и оторванных от реальности бездоказательных измышлений.

Примерно в 1870 году другой француз, Жан Баптист Питуа (Пол Кристиан, 1811–1877), подхватил суеверные тенденции в оккультизме. Он ввел термины «Старшие арканы» и «Младшие арканы», чтобы обозначить разницу между предполагаемыми сокровенными (арканными) духовными знаниями, якобы сокрытыми древними адептами в мистических изображениях Таро. Примерно к этому же времени относится еще одна известная мистификация в оккультной литературе: было заявлено об обнаружении неких таинственных *зашифрованных манускриптов*. Эти манускрипты были переданы масону Уильяму Линну Уэсткотту, который чудесным образом *расшифровал* их в 1887 году. Проникновение в тайный смысл рукописей, которые представляются весьма сомнительными, привело к зарождению *герметического ордена Золотой зари*. Орден славился тем, что его верхушка с простыми смертными общалась не иначе как посредством медиумов. К тому времени оккультизм в Европе набрал уже такую популярность, что Золотая заря сумела уловить в свои сети немало вполне умных и достойных людей.

Из герметического ордена «Золотой зари» вышли две наиболее влиятельные и художественно выполненные современные колоды Таро: Уэйта Смита и Тота Кроули Харрис. Первая — это шедевр художницы Памелы Колман Смит (1878–1851), вторая создана кистью леди Фриды Харрис (1877–1962). Эти колоды далеко ушли от первых североитальянских колод Таро с изображениями из Библии и языческих текстов. Вполне в духе традиций «Золотой зари», в этих новых картах

прослеживаются мотивы мистической каббалы. Каббалу многие серьезные мыслители считают достойной внимательного рассмотрения. Но эта мистическая традиция и прорицание с помощью Таро, увы, никоим образом между собой не связаны.

В этой книге я хочу исследовать общий для Таро и астрологии символизм, в том виде, в котором он существовал до 1781 года и, соответственно, до того, как месье Жебелен и месье де Мелле успели все извратить. Для этого потребуется отправиться на тысячу лет назад и проследить зарождение этого символизма в культурах Древней Греции и Древнего Рима. Как я уже упоминал, Таро обладает богатой иконографией, созданной на основе библейских учений, языческих мифов, греческой философии неоплатонизма — всего того, что восхищало создателей первых колод Таро в Италии XV века.

Астрология и связанные с ней геомантия и алхимия были неотъемлемой частью мировоззрения эпохи Возрождения. Роберт Плейс обратил внимание на сходство между алхимической трансформацией и путешествием Дурака через Старшие арканы Таро. К алхимическому символизму в Таро многократно обращался Алистер Кроули¹. В XIX веке «Золотая заря» для описания мастей Таро использовала астрологические соответствия и каббалу. Однако, как уже упоминалось, древнеегипетские боги и каббала на самом деле имеют к Таро весьма далекое отношение.

Гадание с помощью карт Таро — это уникальный личный опыт, и сколько существует тарологов, столько существует способов гадать. Сами по себе карты — всего лишь кусочки картона, украшенные картинками. Эти картинки являются отражением культурной среды того места и времени, когда и где была изготовлена колода. Все остальное — в руках, голове и сердце таролога.

Нет никакого одного на всех, универсального и неизменного *настоящего* Таро. *Настоящее* Таро существует в уме каждого таролога в тот момент, когда он (или она) читает карты, и связано с историей жизни толкователя, его опытом, его восприятием реальности. В полной мере это относится и ко мне. Я буду рассказывать о том, что такое настоящее

¹ Эта книга посвящена связи между астрологией и Таро. Алхимический символизм — явление, которое требует отдельного рассмотрения. Интересующимся алхимией рекомендую прочесть труды Алистера Кроули и Роберта Пейла, в которых говорится о связи алхимии с Таро.

Таро для *меня*, о том, как я это вижу, в контексте моего увлечения астрологией и того глубокого уважения, которое я питаю к культуре Древней Греции. Я вижу связующие нити, которые идут из глубин эллинских времен к современным практикам Таро, и хотел бы, чтобы и вы, дорогой читатель, тоже их увидели.

Мне также хотелось бы рассказать вам, как, на мой взгляд, с нами говорит Таро. Чей голос мы на самом деле слышим, когда *карты говорят*. Ввиду моего воспитания и жизненного опыта я не особенно верю в духов-наставников, *мастеров и тайных вождей*, древних египетских богов, магические ивритские буквы, лепреконов, фей, вампиров, стихийных духов и сонмы других персонажей *иных миров*, равно как и в волшебную силу частей тел христианских святых. Да, есть мнение, что их-то голоса мы и слышим, толкуя карты. Я *не* разделяю это мнение. Для меня Таро — это инструмент, который позволяет получить доступ к естественному человеческому дару: нашей интуиции. Лишь наша интуиция по-настоящему имеет значение. Она с нами и говорит, когда карты нам о чем-то сообщают.

Таро — это форма прорицания. То есть нечто, что уже как бы по умолчанию освещено неким божественным светом. Но источник этого света я вижу в самом человеке. Раскладывая карты, мы уходим вглубь себя, и из глубины себя черпаем божественную мудрость. Оккультистка Диона Форчун как-то сравнила прорицание с флюгером, который не прокладывает курс кораблю, но показывает направление ветра. И всем, кто на борту, становится понятно, какие поднять паруса¹. Когда карты Таро рассказывают историю, которая затем в точности повторяется в жизни, это производит магический эффект. Я сейчас опишу одну притчу, которую прочел еще ребенком, и она оказала на меня очень сильное влияние. Это было пятьдесят лет назад, и я плохо помню подробности, но суть в следующем.

В Мексике жил один фермер, его звали Мигель. И на этого фермера навалились многие несчастья. Главным несчастьем были неурожаи: Мигель с трудом мог прокормить семью и от этого страдал так, что почти обезумел. В магию он не верил, но все же решил обратиться за советом к старухе, про которую поговаривали, что она ведьма. Выслушав жалобы Мигеля на жизнь, старуха дала ему деревянную шкатулку

¹ Dion Fortune, *Practical Occultism in Daily Life* (Northamptonshire, UK: The Aquarian Press, 1976), p. 39.

с *магическим* песком. При этом она сказала: «Видишь отверстие в крышке? Каждое утро, на рассвете, доставай несколько песчинок и клади по одной в каждом углу своих полей. Саму же шкатулку не открывай, пока не почувствуешь, что пришел твой смертный час, иначе колдовская сила исчезнет».

Мигель все так и делал. Каждое утро он исправно доходил до каждого угла каждого из своих полей, чтобы положить туда волшебную песчинку, по пути отмечая, что нужно поправить в хозяйстве, посадить, прополоть и так далее. Он трудился не покладая рук, и так же трудились рядом с ним его родные. Шли год за годом, оскудевшие поля оживали и давали все лучший урожай. И вот настал тот день, когда дела у семьи выправились. Ферма процветала. Все было хорошо. Когда Мигель был уже глубоким стариком и почувствовал приближение смерти, он попросил, чтобы ему принесли шкатулку с *магическим* песком. Он хотел наконец-то увидеть, что там внутри, кроме песка. Шкатулка долго не открывалась. Наконец крышка поддалась. Внутри Мигель нашел записку, написанную почерком старухи (самой ее к тому времени давно уже не было в живых): «*Querido Мигель, в этой шкатулке лежит самый обычный песок, который можно найти повсюду в Мексике. Настоящая магия находится внутри тебя.*»